

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a muscular vampire with long, flowing white hair and pale skin, embracing a woman with long, wavy blonde hair. The woman is wearing a dark, elegant gown with a deep V-neckline and intricate lace detailing. They are standing in a gothic-style interior with stone walls, arched doorways, and several lit candles. In the foreground, there are animal skins and furs draped over the floor. The overall mood is mysterious and romantic.

Мышка
для
Дроу.

Кристина Скрипникова

18+

Кристина Скрипникова

Мышка для Дроу

<https://litres.ru/74421927>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная эльфийка Лисания отчаянно ищет древний артефакт, который вернёт ей магию и право на трон Дома Южных Ветров. Ради этого она нарушает клятву, данную жениху, и тайно проникает в Подземный мир дроу. Но план рушится: Лисания попадает в руки Эргуса — опасного, властного дроу, который не намерен её отпускать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кристина Скрипникова

Мышка для Дроу

Глава 1

Я скользила по сырým камням переулкa, плотнее кутаясь в грубую шерстяную хламиду. Шаровары, перетянутые у щиколоток, свободная рубаха до колен, плоская обувь без единой пряжки — я выглядела как одна из сотен бедняков, что шныряют по этому городу. Платок обтягивал голову так туго, что под тканью не угадывалось ни одной моей золотой кудри, спускался к подбородку и глухо закрывал нос, щёки и рот. Из всего лица оставались только глаза — два предательских изумруда. Поэтому всякий раз, когда мимо проплывал очередной дроу, я опускала ресницы и устремляла взгляд в неровные плиты мостовой.

— Смотрите-ка, какая скромница, — прошипел кто-то у меня за спиной. — Не иначе, прячет под тряпками татуировку беглой рабыни.

Я не обернулась.

Сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, — и дальше шагала, быстрее, ещё быстрее.

Какого демона меня занесло в этот подземный город, кишащий дроу?

Ах да. Чёртов камешек. Артефакт, который должен вернуть мне магическую силу. Верну силу — и тогда мачеха уступит трон, который по праву принадлежит мне. После смерти отца эта хитрая сволочь прибрала корону к рукам, а доказать свои права без магии я не могу. По законам эльфов править может лишь тот, кто владеет собственной силой.

Грёбанные законы!

— Эй, ты! — чья-то ладонь схватила меня за рукав. Я замерла, не поднимая глаз. — Платок сними.

— Пожалуйста, господин, не надо, — прошептала я, стараясь, чтобы голос был жалким. — На лице язвы. Вернусь в дом госпожи — она выгонит меня на рудники.

Дроу презрительно фыркнул:

— Пошла отсюда, паршивая рабыня.

Он толкнул меня так резко, что я едва не растянулась на грязных камнях. Ноги заплелись, сердце подскочило к горлу, но я успела выбросить руку и вцепиться в холодную сырую стену. Ладонь предательски скользнула по мху, однако я устояла, лишь покачнувшись.

Хорошо, что я покрыла руки серой краской — дроу не заметил, что моя кожа на самом деле светлее, чем у любой здешней рабыни. Он презрительно скривился, плюнул под ноги и, не сказав больше ни слова, растворился в полумраке.

Я выдохнула, чувствуя, как колотится сердце.

— Жива, — прошептала я одними губами.

Но проклятая краска уже начала сводить кожу. Под слоем

серой дряни всё чесалось — плечи, локти, запястья. До зуда в зубах хотелось содрать эту гадость ногтями, а потом нырнуть в горячую ванну с душистым мылом.

Мечты, только мечты.

Сначала дело, потом гигиена.

Я торопливо поклонилась в ту сторону, где скрылся дреу, — на всякий случай, для конспирации — и, пятясь, юркнула в узкий проулок.

Прохожие косились на меня с омерзением, кто-то даже сплюнул вслед.

Прекрасно.

Чем хуже они обо мне думают, тем меньше шансов, что пригляделась. Для них я всего лишь безродная, очередная грязная рабыня из нижних уровней.

Впереди зиял тёмный коридор между домами. Я шагнула туда, и нос тут же защищал от запаха гнилых грибов и тухлой воды. Вдоль каменных стен, кое-где поросших слизью плесенью, висели факелы. Их маслянистый свет тянулся вверх, оставляя нижние углы в чернильной мгле. Над головой тускло желтели маленькие окошки, вросшие в скалу.

Я вытащила из кармана шаровар свёрнутую карту, развернула её и уставилась на линии, которые тонули в темноте.

— Твою ж дивизию, — пробормотала я. — Ни черта не видно.

И вот тогда я в который раз прокляла своё положение. Эльфийка без магии — это почти калека. Ни зажечь светляч-

ка, ни призвать искру, ни хотя бы улучшить зрение. Просто жалкая девчонка в чужом городе, которая пытается читать карту при дрожащем огоньке факела.

Пришлось придвинуть пергамент к самому пламени. Края бумаги тихо задымились, но в жёлтом свете проступили очертания улиц. Я нашла нужную отметку, впились взглядом и поняла: третье окошко от угла находится ровно в той стене, у которой я сейчас стояла.

— Да ты издеваешься, — выдохнула я, и губы сами расплзлись в улыбке.

Я добралась.

Проклятый артефакт, ради которого я перемазалась краской, протаскилась через половину этого гнилого города и рисковала жизнью — он там. За этим маленьким мутным окном.

Я спрятала карту, прислушалась к тишине переулка и тихо хмыкнула:

— Ну что ж, Лиса. Осталось самое простое: взять камень — и бежать.

Я поправила платок, чтобы из-под него не выбилась ни одна золотая прядь, и двинулась вдоль стены к заветному окну.

Судьба сегодня явно была на моей стороне. Осталось только проверить, не улыбнётся ли она мне до конца.

Глава 2

Я подошла к нужному окну и запрокинула голову. Каменная стена уходила вверх, теряясь в сумраке, а проклятый проём с артефактом зиял на высоте никак не меньше трёх человеческих ростов.

— Да ты шутишь, — выдохнула я.

Проверила переулок: ни души.

Только я, грязные камни да вонь.

Ладно.

Я сжала зубы, вцепилась пальцами в шершавую кладку и подтянулась. Ноги заскребли по стене, ища опору.

Получилось!

Почти.

Я уже подняла колено, когда ноготь указательного пальца предательски хрустнул, соскользнул, и я боком рухнула вниз.

Грязь приняла меня с неприятным чавкающим звуком. Я приземлилась точнёхонько в лужу, и мерзкая жижа брызнула во все стороны, обдав лицо и залепив глаза.

— Чтоб тебя! — прошипела я, яростно стирая грязь с ресниц. — Чёртова мачеха! Сука! Ненавижу! Ненавижу эту стену, этот город, эту жизнь!

Я сжала кулаки и с размаху ударила по воде. Брызги снова полетели в лицо. Я зажмурилась, шмыгнула носом и, на секунду прикрыв глаза, заставила себя дышать ровно.

Злость — плохой помощник.

Я не для того тащилась через половину этого гнилого города, чтобы сейчас разбиться об эту дурацкую стену.

— Спокойно, Лиса, — прошептала я. — Спокойно. Дыши.

Я вылезла из лужи, отжала мокрые штанины и огляделась. И тут взгляд зацепился за две деревянные бочки, притулившиеся у противоположной стены. Я прищурилась, прикидывая расстояние. Если подкатить одну и встать на неё, я достану до второго окна, а там — ещё один рывок, и я на уровне нужного проёма.

— Красота, — я криво усмехнулась и вытерла грязную щёку. — План Б.

Я подошла к бочке и толкнула её. Та глухо заурчала по камням, тяжёлая, но послушная. Я покатила её к стене, примерилась и удовлетворённо кивнула. Осталось только не наvertнуться снова. Но теперь у меня будет зацепка получше, чем ломкие ногти.

Я подкатила бочку к стене и, почти не дыша, вскарабкалась на неё. Старые доски жалобно скрипнули под ногами, но выдержали. Вцепившись пальцами в шершавую кладку, я подтянулась на руках и осторожно заглянула в тёмный оконный проём.

И тут же пожалела об этом.

Внутри, на огромном каменном ложе, заваленном шкурами, раскинулась госпожа дроу. Полностью голая, с серой ко-

жей, отливающей серебром в свете чёрных свечей. Вокруг неё хлопотали двое мужчин: один стоял на коленях между её ног, прикинув губами к её лону с закрытыми глазами — на его лице было написано такое блаженство, будто он вкушал нектар богов. Второй возвышался над лицом этой дроу, медленно поглаживая свое огромное естество, и явно собирался одарить госпожу издавна обещанным. Она в ответ открыла рот и высунула длинный острый язык — розовый, будто змеиное жало.

Мои глаза сами собой распахнулись до предела. Щёки вспыхнули огнём, а рот беззвучно приоткрылся, готовый выдать какой-нибудь идиотский звук. Тело онемело. Я застыла, как статуя, не в силах даже отвести взгляд.

— Я этого не видела, — беззвучно прошептала я одними губами. — Я этого не видела. Меня здесь нет.

И тут же пришла в себя.

Лиса, соберись. Эти трое увлечены друг другом до такой степени, что хоть весь город мимо пронеси — не заметят. Пользуйся моментом и ползи дальше, пока они не подняли головы.

Я медленно, стараясь не дышать, опустилась обратно на бочку. Руки тряслись, а в голове всё ещё стояла та картинка, которую я безуспешно пыталась выжечь из памяти.

Ладно.

Потом отмою мозги от этого зрелища. Сейчас — дело.

Я перевела взгляд на нужное окно. Оно было чуть дальше

по стене, за кирпичным выступом. Между нами — карниз, узкий. Если вжаться в стену и переступить, можно дотянуться.

— Только не упади, Лиса, — прошептала я себе. — Ты уже один раз здесь кувыркалась.

Я перебросила ногу на шершавый выступ. Сердце гулко стучало в рёбра. Затем вторую ногу, и вот я уже прижата спиной к холодному камню, раскинув руки в стороны для равновесия.

Бочка осталась позади. Внизу — грязная лужа, в которой я чуть не утопилась. Смотреть туда нельзя. Только вперёд.

Перешагнула.

Ещё шаг.

Пальцы нащупали край подоконника нужного окна. Я подтянулась, стараясь не дышать, и заглянула внутрь.

Пусто.

На стенах мерцали свечи в тяжёлых подсвечниках, вдоль дальней стены стоял сундук, шкаф огромный и тяжелый на вид покрытые резьбой, но дроу не было. Ни одной живой души.

— Ну наконец-то, — выдохнула я.

Рама поддалась почти сразу: я просунула пальцы в щель, потянула вверх, и она беззвучно поползла, лишь на мгновение скрипнув. Я замерла, прислушиваясь.

В доме — тишина.

Только лёгкое шипение свечей да моё собственное тяжё-

лое дыхание.

Я подпрыгнула, ухватилась за подоконник и, перевалившись через него, с глухим стуком рухнула на деревянный пол. Глаза зажмурила от боли в локте, но громче боялась шума, чем ушиба.

Лёжа на полу, затаила дыхание и прислушалась.

Шагов нет.

Голосов нет.

Даже эхо собственного падения растворилось в тишине.

Я медленно приподнялась на четвереньки, затем выпрямилась и оглядела комнату уже более внимательно. Где же ты, проклятый камешек?

Пальцы сами сжались в кулаки, предвкушая победу.

Глава 3

Я медленно обвела взглядом комнату, оценивая обстановку. Огромный шкаф, тяжёлый сундук, каменное ложе, накрытое ворохом шкур, деревянный пол, тёплый свет свечей.

И полное отсутствие дверей в дверном проёме.

Я хмыкнула про себя: ну и дикари. Живут как звери в пещере: ни тебе нормальных дверей, ни приличной кровати — постелили шкуры прямо на камень.

Шкафы есть, а дверей нет.

Удивительно, как они ещё в компостной куче не ночуют. Не удивлюсь, если они вообще не моются.

Как светлая эльфийка, я с детства впитывала презрение к этим созданиям.

И то, что я увидела несколько минут назад в соседнем окне, только подтвердило: дроу — извращенцы, которых не спасёт даже их драгоценная бездна.

Всё у них безвкусное: шкуры на кровати, подсвечники с чёрными свечами, кривые ножи на стене.

Ни тебе изящества, ни гармонии. Сплошная грубость и хаос.

Я опустила взгляд на свои руки и поморщилась. Серая краска въелась в кожу намертво — лужа не отмыла. Теперь придётся сдирать эту гадость в горячей ванне с мочалкой, а может, и с пемзой. Я тяжело вздохнула, отгоняя мысль о том,

как буду отскребать каждую складочку.

Я двинулась к сундуку. Потянула крышку — она поддавалась с глухим стоном. Внутри всё было завалено книгами, свитками, какими-то тряпками и прочим хламом. Я сунула руку и вытащила первую попавшуюся ткань, брезгливо зажав её двумя пальцами.

— Фу, — скривилась я, разглядывая кружевной лоскут. — Дрянь какая!

Это оказались женские трусы. Чьи-то несвежие, судя по запаху, трусы. Я с отвращением отбросила их на пол и вытерла пальцы о штанину.

— Так, Лиса, соберись, — прошипела я себе под нос. — Тебе нужен камень, а не чистота этого сундука.

Я глубоко вздохнула, пересиливая брезгливость, и запустила руки в содержимое. Книги, свитки, какие-то амулеты, засохшие травы.

Боги, здесь можно копать вечно.

— Чёрт, знать бы ещё, как он выглядит, — пробормотала я, перебирая предметы.

Я наклонилась почти пополам, опираясь локтями на край сундука, и чуть не рухнула внутрь — тот оказался настолько глубоким, что дно терялось в сумраке. Пришлось опереться на край сильнее, чтобы не свалиться в эту клоаку с головой.

— Ну и где ты прячешься, мой драгоценный? — прошептала я, шаря рукой в темноте.

Я уже по локоть зарылась в содержимое сундука, когда

слух уловил тяжёлые, неторопливые шаги. Они доносились из соседней комнаты — уверенные, хозяйские, без единой спешки.

Кто-то шёл сюда.

Сердце тут же выдало барабанную дробь в рёбра.

— Твою ж мать, — выдохнула я, распрямляясь рывком.

Взгляд заметался по комнате.

Шкаф?

Под кровать?

Но кровать — это просто гора камня, прикрытая шкурами, туда и мышь не проскользнёт.

Я тихо прикрыла крышку сундука, стараясь не щёлкнуть замком.

Шаги становились ближе. Я сделала два бесшумных шага к шкафу, распахнула дверцу и скользнула внутрь, утопая в ворохе одежды. Ткань глухо зашуршала, и я замерла, прижавшись спиной к стенке. Запах ударил в нос — мужской, с нотками дыма и сандала. Я непроизвольно втянула его глубже.

Пряный, тёплый... аж мурашки. Но не время — точно не время!

Я приоткрыла глазом к щели между створками.

В комнату вошёл дрозд.

Метра два ростом, не меньше. Белые волосы, чуть выющиеся на концах, струились до самой талии. Каждый шаг отдавался в мышцах — они перекачивались под кожей, буд-

то стальные канаты. Пресс — точёный, кубик на кубике, без единой складки жира. На бёдрах висело полотенце, едва достающее до колен.

Ну, спасибо, что не полностью голый.

Я сглотнула, чувствуя, как пересыхает во рту.

Красивое лицо. Аристократичное — тонкая линия скул, точёный подбородок, изогнутые губы. Но в этих чертах читалось что-то хищное, опасное, голодное. Как у большой кошки, которая ещё не решила, играть ли со своей добычей.

Он остановился, глядя прямо на окно, которое я не закрыла. Голова медленно склонилась набок.

Затем его взгляд скользнул вниз, к сундуку... и наткнулся на брошенные на полу трусы.

Я перестала дышать.

Дроу медленно, с ленивой грацией, подошёл к трусам. Нагнулся. Из кончиков его пальцев вылезли длинные чёрные когти — беззвучно, будто кинжалы из ножен. Одним когтем он подцепил кружевную тряпку и поднял её, рассматривая.

Затем глаза его — чёрные, без единого белка, — медленно поднялись и впились прямо в щель шкафа.

Прямо в меня.

— Ну, здравствуй, мышка, — его голос был низким, бархатным, с хрипотцой. — Вылезай сама или мне выковыривать тебя, как орех из скорлупы?

Колени подкосились от ужаса.

Я вжалась в заднюю стенку шкафа, лихорадочно натяги-

вая на себя одежду, зарываясь в неё, стараясь стать частью этого вороха тряпья. Но сама понимала: план — дрянь. Этот монстр уже почуял меня. Нашёл. И если он вытащит меня отсюда — одним щелчком пальцев пришибёт, как муху, а когтями, длиной с мой мизинец, вскрыет глотку.

Я сильнее зажмурилась и прижала ладонь к губам, чтобы не закричать. Сердце гремело так, что, казалось, весь подземный город слышит его стук.

— М-м-м, — протянул дроу с явным удовольствием в голосе. — Я чувствую твой страх, мышка. Он пахнет... аппетитно.

Деревянная стенка шкафа вздрогнула от его шагов.

Он подходил.

Глава 4

Дверца шкафа распахнулась с тихим, почти ласковым скрипом. Передо мной возникла гора мышц, загораживающая свет.

Я, не думая, вскинула руку и с силой толкнула створку обратно. Та глухо стукнулась о косяк.

И зачем я это сделала?

Сама не знаю. Наверное, животный страх заставил мои руки действовать раньше, чем мозг успел приказать: «Не зли его, дура!»

За дверцей раздался тихий, низкий смех. Он прокатился по комнате — красивый, бархатный, с хрипотцой. У меня мурашки побежали по спине.

Боги, до чего же мерзко, что такой голос принадлежит дроу. Моему врагу. А я для него — враг, даже не подозревающий об этом. Если он поймёт, что я эльфийка, — мне конец. Нужно притвориться кем угодно: рабыней, прислужницей, немой тварью из нижних уровней. Главное — выйти отсюда живой.

— Хочешь сама выйти, мышка? — его голос прозвучал почти ласково, но с ледяным отливом. — Выходи. Я подожду. Но недолго.

Я сжала губы. Руки дрожали, но я заставила их слушаться. Быстро ощупала платок: не съехал ли? Выбившиеся пряди

затолкала под ткань, натянула край до самых бровей, закрыла подбородок.

Остались только глаза. Чёртовы глаза — слишком яркие, зелёные для этой дыры. Ладно. Главное — не поднимать их. Смотреть в пол и хлопать ресницами.

Я медленно приоткрыла дверцу, на четверть, затем шире. Сделала шаг наружу, не поднимая головы. Ноги вязли, будто в болоте, но я выпрямилась и сложила руки перед собой — поза покорной служанки. Сердце колотилось так, что я слышала его даже сквозь собственный голос.

— Господин, — заговорила я тонким, невинным голоском, стараясь, чтобы он дрожал не от страха, а от смирения. — Не наказывайте меня. Я новая прислужница для вас. Меня послала Высшая Мать.

Тишина.

Я чувствовала на себе его взгляд — тяжёлый, давящий, будто он сканировал меня сквозь ткань.

— От Высшей Матери? — переспросил он медленно, растягивая слова. — В честь чего такая милость с её стороны?

Я сглотнула, не поднимая глаз.

— За доблестные заслуги, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Госпожа щедра к своим воинам. Она послала меня... усладить вас. Служить вам. Я сделаю всё, что прикажете.

Внутри я молилась всем богам, каким только знала. Я слышала о том, что дроу-мужчинам иногда платят живым това-

ром за верную службу. Надеюсь, эти слухи — правда, а не выдумка перекупщиков. Если он сейчас потребует доказательств, — я труп.

Он молчал.

Долго.

Так долго, что я начала отсчитывать удары сердца, чтобы не закричать.

— Подними голову, — приказал он тихо.

Я похолодела.

Но послушаться — значит, выдать себя. Я медленно, очень медленно подняла лицо, но взгляд оставила прикованным к его подбородку.

Только не в глаза. Только не в глаза.

Он наклонил голову, разглядывая меня, как диковинную зверушку. Затем усмехнулся — уголок губ дрогнул — и протянул руку к моему лицу. Я замерла, чувствуя, как его когти касаются края платка.

— М-м-м, — протянул он задумчиво. — Что ж, посмотрим, как ты умеешь служить. Если Высшая Мать прислала тебя ко мне — значит, ты заслуживаешь внимания. Пойдём. Покажешь, на что способна.

Он развернулся и, не оглядываясь, двинулся вглубь комнаты. А я осталась стоять, чувствуя, как сердце пытается выпрыгнуть из груди.

Он рывком сорвал полотенце с бёдер и небрежно швырнул его на край каменного ложа.

Я моргнула — и тут же пожалела об этом.

Передо мной предстала картина, от которой у меня перехватило дыхание: упругие мужские ягодичы с заманчивыми ямочками у поясицы, рельефная спина, перекатывающаяся при каждом движении.

Я почувствовала, как жар заливает щёки до самых ушей, и отчаянно заставила себя устаться в стену, в окно, куда угодно, лишь бы не видеть наглого дроу во всей его обнажённой красе.

Впервые в жизни я стояла в двух шагах от голого мужчины.

И кем?

Дроу — исчадием Бездны, врагом моего народа.

Боги, за что мне это?

— Что ты там зависла? — раздался его низкий голос с ленивой усмешкой. — Подойди ближе и ублажай своего господина. Он сегодня знатно устал — гонял светлых эльфов по полю битвы.

Я вздрогнула, будто от пощёчины.

Он гонял светлых эльфов?

Сегодня?

Значит, где-то там, наверху, гибли мои сородичи, а этот тип сейчас разваливается на шкурах и ждёт развлечений.

Внутри всё вскипело. До боли захотелось подскочить к нему и отвесить звонкую оплеуху. А лучше — врезать кулаком по этому холёному лицу.

Но я лишь стояла, комкая в кулаках влажный от грязи подол рубахи, и смотрела в пол. Он сильнее. Он быстрее. Один рывок — и мое сердце перестанет биться.

Я судорожно выдохнула, прогоняя из головы видение того, как врезаю ногтями ему в глаза. Опустила взгляд, сделала короткий неуверенный шаг вперёд.

— Ну же, мышка, — протянул он, и я услышала, как под его весом заскрипели шкуры. — Не томи господина. Иначе сейчас встану — и возьму тебя силой.

Я замерла на месте, расширив глаза. В голове со скрежежом провернулся смысл его слов.

Он не просто хотел, чтобы я посидела рядом. Он хотел меня — как самку.

Паника сжала горло ледяной хваткой, и слова вылетели раньше, чем я успела их обдумать:

— Господин, пожалуйста, не надо! Я прислана для работы по дому. От Высшей Матери. Готовить, убирать, стирать, — выпалила я одним духом и замерла, боясь поднять глаза.

Он цокнул языком — раз, другой. В голосе послышалось наигранное разочарование:

— О-о-о, какая жалость. А я думал, Высшая Мать оценила мои подвиги чем-то более... приятным. — Он тяжело вздохнул, а затем в его тоне проскользнули деловые нотки: — Ну ладно. Тогда ступай на кухню и приготовь ужин. Я жуть как голоден.

Я облегчённо выдохнула так, что плечи сами собой опу-

стились. Кажется, пронесло. На этот раз.

— Слушаюсь, мой господин, — затараторила я, судорожно кланяясь и птясь к двери. — Сейчас всё сделаю. Лучший ужин, какой только можно...

Я уже почти достигла проёма, когда до меня дошло: я понятия не имею, где здесь кухня. Пришлось остановиться и, стараясь не выглядеть полной душой, пролепетать:

— А... а не подскажете, господин, куда мне пройти?

— По коридору и направо, — бросил дроу, не оборачиваясь. Он уже успел намотать полотенце обратно на бёдра и теперь развалился на шкурах, лениво потягиваясь.

Я снова поклонилась — спина жалобно хрустнула после всех этих дурацких поклонов — и выскользнула из комнаты. Как только я оказалась за порогом, ноги сами понесли меня в указанную сторону. Сердце колотилось так, что в ушах шумело.

В голове промелькнула мысль: «Беги. Просто выбеги из этого дома — и всё».

Но я тут же её отбросила.

Дроу уже запомнил мой запах. Он найдёт меня в два счёта, не добежав до поверхности.

К тому же проклятый камешек, ради которого я сюда пришла, всё ещё был в этом доме. Без него я не уйду.

Я глубоко вздохнула и вошла на кухню.

Нужно придумать, как незаметно обыскать этот дом и сбежать. Почему-то мне казалось, что самый опасный против-

ник — не воин с когтями, а голодный дроу с плохим настроением.

Так, Лиса. Сначала — ужин. Потом — камень. И, боги, надеюсь, он не станет дегустировать мою стряпню с подозрением. Готовить я умею, но не для врагов своего народа.

Глава 5

Я обвела кухню взглядом.

Помещение оказалось просторным, но мрачным: каменные стены, почерневшие от копоти, низкие сводчатые потолки, железная плита, похожая на жерло маленького вулкана.

Вдоль стен тянулись грубые полки, заставленные горшками, склянками и мешочками.

В центре стоял массивный деревянный стол — всё в зарубках и тёмных пятнах.

Я медленно прошлась, разглядывая запасы.

Подошла к железному тазу и брезгливо поморщилась: там, переплетаясь скользкими кольцами, лежали слизняки — мерзкие полупрозрачные твари размером с мою ладонь. Они уже не дрыгались, но при малейшем прикосновении неприятно подрагивали. Рядом на каменной плите валялись какие-то корни: бурые, узловатые, с тонкими усиками. Пахли они так, что хотелось зажать нос.

«Боги, да что из этого можно приготовить?!» — пронеслось в голове.

Наверху, я знала каждый ингредиент: нежные овощи, ароматные травы, сочные куски дичи.

А здесь — слизняки и неизвестные корни.

Я почувствовала, как липкое ощущение провала подкрадывается к горлу.

Я сжала кулаки и заставила себя успокоиться.

Нет, Лиса.

Ты пришла за камнем, а не за изысканным меню. Сготовишь что есть — дроу проглотит и не подавится.

Будь что будет.

Я запустила руку в таз, выудила одного слизняка. Он был холодный, студенистый, противно скользкий. Я ткнула пальцем — тварь зашипела, выпуская воздух, и обмякла ещё сильнее. Солить его сейчас нельзя: выйдет вся влага, и получится жёсткая подошва. Значит, буду варить.

Вздохнув, я схватила нож, с широким лезвием, и принялась за готовку.

Методом проб и ошибок, тыкая пальцем в небо, я кидала в кипящую воду коренья, резала их крупными кусками, нюхала, пробовала на язык, морщилась от горечи и добавляла новую щепотку.

Пахло всё это странно — землисто, с дрожжевым оттенком, — но чем дольше варилось, тем аромат становился насыщеннее. Я помешивала деревянной ложкой, вдыхала пар и — о чудо! — начала различать в нём что-то похожее на грибной суп.

Сколько прошло времени? Не знаю.

Огонь под плитой гудел, я облизывала пересохшие губы, пробовала соус, добавляла ещё специй, снова пробовала.

Наконец, когда блюдо стало выглядеть почти прилично, я накрыла его крышкой и дала настояться. Затем выложила

на большое плоское блюдо, которое нашла на полке, и, сама удивившись, принялась украшать зеленью.

Кто бы мог подумать, что у дроу есть хоть какая-то зелень!

Я обмакнула палец в соус, который остался на дне, и лизнула. Вкус взорвался на языке — насыщенный, пряный, с лёгкой кислинкой. Я зажмурилась и непроизвольно замычала от удовольствия.

— Я справилась! — выдохнула я и расплылась в улыбке. Впервые за сегодняшний вечер я почувствовала, что контроль над ситуацией не потерян полностью.

Схватив блюдо, я вышла из кухни и проскользнула в соседнюю комнату.

Столовая оказалась именно такой, как я запомнила, пока шла мимо: длинный деревянный стол, стулья с высокими спинками, заботливо вырезанные из цельного дуба.

Я поставила блюдо на стол, придвинула тарелку для одного, сверкнула бокалом, вытертым о рубаху, и плеснула в него тёмное вино из бутылки, стоявшей на каменной полке. Понюхала: терпкое, с нотками вишни и дыма. Поставила бутылку рядом.

Отступила на шаг и осмотрела сервировку.

Выглядит отменно.

Я вытерла руки о рубаху и прислушалась: в доме по-прежнему было тихо. Где-то глубоко внутри родилась мысль: «Что дальше?»

Но я её отогнала.

Сначала — ужин. Потом — камешек.

А там видно будет.

Я поправила платок, убедилась, что волосы спрятаны, и выпрямилась, ожидая, когда господин соизволит явиться на свою трапезу.

Я обернулась, чтобы выскользнуть из столовой, — и в ту же секунду наткнулась на стену из мышц.

Дроу стоял прямо передо мной, уже успев натянуть лишь свободные штаны, низко сидящие на бёдрах. Торс оставался голым: каждый мускул перекачивался под гладкой кожей, будто высеченный из тёмного мрамора. На его лице играла ленивая, хищная ухмылка — от неё по моей спине пробежал холодок.

Я поспешно опустила глаза, боясь, что он их заметит.

— Господин, — пролепетала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Всё готово. Приятного аппетита.

Он не ответил, только прошёл мимо меня — так близко, что я ощутила жар его тела и запах сандала с дымом.

Я развернулась следом, но осталась стоять на месте, готовая в любой момент шмыгнуть в коридор.

Дроу остановился над столом и замер, разглядывая моё блюдо. Я затаила дыхание, следя за его лицом краем глаза. Он медленно наклонил голову, втянул носом аромат, и его бровь чуть приподнялась.

— Подойди ко мне, мышка, — проговорил он, не оборачиваясь.

Я молча кивнула, хотя он этого и не видел, и сделала несколько коротких шагов к столу.

Он резко развернулся и перехватил моё запястье — его пальцы сомкнулись на нём с уверенной, почти стальной хваткой. Я вздрогнула, но не посмела отдёргнуть руку. Он, не глядя, носком босой ноги подцепил тяжёлый стул, и тот с громким скрежетом проехал по деревянному полу, остановившись прямо позади меня.

— Садись, — приказал дроу, кивнув на сиденье.

Я замялась.

— Мне не велено сидеть за одним столом с господином.

Он усмехнулся — уголок его губ дёрнулся, и в голосе появилась бархатная сталь:

— Я здесь господин, мышка. И я говорю: садись. Будешь выполнять то, что я велю.

Я мягко опустилась на край стула, стараясь держать спину прямой. Он выпустил моё запястье, и я незаметно выдохнула.

Но расслабляться было рано.

Дроу взял нож и вилку, быстрым, отточенным движением отрезал от слизняка небольшой кусочек, наколол его и протянул к моим губам.

— Открой свой ротик, — промурлыкал он, и в его глазах мелькнул опасный огонёк.

Я подняла дрожащую руку, чтобы убрать платок с лица.

— Ну же, давай, — поторопил он, чуть качнув вилкой. —

Я должен убедиться, что еда не отравлена.

О, конечно. Как мило.

Настоящий рыцарь в сияющих доспехах — только когти чёрные и аура смертоносная.

Сначала девушка жуёт, потом господин пробует. Вдруг я подсыпала ему яд?

Дурацкие дроу с их дурацкими обычаями.

Как же я их ненавижу.

Но я послушно приоткрыла губы и медленно сняла мясо с вилки, стараясь не касаться металла зубами. Оно оказалось на удивление нежным — соус приятно обволок язык.

— М-м-м, — протянул дроу, глядя на меня с прищуром. — Как прелестно ты взяла в свой ротик это мясо.

Я замерла, перестав жевать. По спине пробежали мурашки.

Он наклонился ко мне, приблизившись так, что я почувствовала его дыхание на своей щеке, и провёл острым чёрным когтем по моей нижней губе — медленно, ласково.

— Жуи, мышка, — шепнул он. — Мне нравится, как двигается твой ротик.

От его слов внутри всё сжалось.

Пришлось подчиниться: я медленно прожевала, стараясь не встречаться с ним взглядом, чувствуя его коготь на своих губах.

Он наблюдал за каждым моим движением с хищным удовольствием, будто я диковинная зверушка, которую он при-

ручал.

Я сглотнула и прошептала:

— Очень вкусно, господин. Совершенно съедобно.

Он убрал коготь, облизнул его кончик, словно пробуя мой вкус, и положил руку на стол.

— Я не сомневался, — сказал он, и в его голосе послышалось довольство. — Ты выглядишь голодной. Ешь.

Я попыталась подняться:

— Я поем на кухне. Одна.

— Нет, — отрезал он и мягко, но настойчиво надавил мне на плечо, заставляя сесть обратно. — Ты будешь есть здесь. Со мной. А точнее — я буду кормить тебя, пока не насытишься.

Он снова отрезал маленький кусочек, наколот его на вилку и поднёс к моим губам, терпеливо ожидая, пока я открою рот.

Я растерянно моргнула, чувствуя себя загнанной в угол.

С одной стороны — абсурдность ситуации: враг кормит меня с вилки, как ребёнка.

С другой — внутри шевельнулось что-то странное, тёплое, что я предпочла бы не замечать.

Я приоткрыла губы и снова взяла кусочек, стараясь не покраснеть.

Дроу удовлетворённо хмыкнул и отрезал следующий. Так мы и сидели: он — с вилкой, я — с пылающими щеками, и где-то в глубине дома тихо шипели свечи, освещая эту чудо-

вищно неуместную сцену.

Глава 6

Я проглотила последний кусочек мяса и почувствовала, как сытость разливается по телу.

Наконец-то можно вздохнуть спокойно. Я уже приоткрыла рот, чтобы поблагодарить господина и попросить разрешения удалиться на кухню, как вдруг он резко наклонился ко мне.

Ближе.

Ещё ближе.

Его коготь по-прежнему лежал на моей нижней губе — почти невесомо поглаживал. Но теперь я чувствовала его дыхание на своих губах — тёплое. Его губы оказались в опасной близости от моих. Так близко, что достаточно было одного неосторожного движения — и мы бы соприкоснулись.

Я замерла, не смея дышать.

Он втянул воздух носом, медленно, смакуя. Веки его на мгновение прикрылись, а затем он распахнул глаза и посмотрел прямо в мои.

Я попыталась опустить голову, спрятать взгляд, но его свободная рука метнулась к моему подбородку и жёстко, но не больно задрала его вверх. Я оказалась лицом к лицу с ним, и его глаза — чёрные, без единого белка, как две бездонные пропасти — впились в меня. Я утонула в них, пригвождённая к месту, будто под гипнозом. Даже пальцы не дрогнули.

— Ты вкусно пахнешь, мышка, — проговорил он низко, почти мурлыча. — Так и хочется попробовать тебя на вкус. А глаза у тебя... очень даже необычные.

Сердце пропустило удар.

Он заметил.

Он что-то заподозрил.

Я судорожно сглотнула, но не посмела отвести взгляд — он держал меня в плену своих чёрных омутов.

А затем он медленно, будто ничего не произошло, отстранился. Убрал коготь с моей губы. Развернулся к столу и принялся за свой ужин, отрезая кусок за куском с ленивой грацией хищника. Отхлебнул вино из бокала, не сводя с меня прищуренного взгляда.

— Набери мне ванну, — бросил он между глотками. — И будешь тереть спинку.

Я моргнула, не веря своим ушам. Он прожевал очередной кусок, облизал губы и добавил:

— Возражения не принимаю. Господин сказал — прислуга сделала. Без вопросов.

Он посмотрел на меня и медленно, насмешливо подмигнул.

Внутри у меня всё вскипело. Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Тереть спинку этому извращенцу?

Да он издевается!

Но я заставила себя улыбнуться самой сладкой улыбкой,

на которую была способна, и процедила сквозь зубы:

— Слушаюсь, господин.

Последнее слово вышло с настоящим ядом — я даже не попыталась его скрыть.

Он хмыкнул, явно услышав мою интонацию, но ничего не сказал.

Я развернулась и направилась к выходу из столовой, чувствуя его взгляд на своей спине.

Щёки горели от злости и смущения.

Тереть спинку голому дроу!

Если мои сородичи узнают, чем я занимаюсь здесь, они меня повесят быстрее, чем я успею оправдаться.

Я вышла в коридор и прижалась лбом к прохладной каменной стене, делая глубокие вдохи.

Ладно, Лиса.

Спокойно.

Сейчас этот тип поест, поплескается в ванне и заснёт мертвецким сном, а я за ночь найду проклятый артефакт, выскользну из этого дома как тень — и мы больше никогда не увидимся. Ни он меня, ни я его. Останется только неприятное воспоминание о том, как меня кормил с вилки дроу в его же столовой.

Я оттолкнулась от стены и двинулась на поиски ванной комнаты, мысленно составляя план: разведать путь к отступлению, найти камень, дожидаться, пока он уснёт, — и бежать.

Я свернула в каменный проём и оказалась в небольшой

комнате, где воздух был тёплым и влажным. Ванна — а точнее, целый небольшой бассейн, вырубленный прямо в скале, — занимала почти всё пространство. По краям тянулись гладкие борта. На массивных железных крючьях, вбитых в стену, висели два бежевых полотенца. Чуть ниже, на каменных полках, тесным рядом стояли тёмные баночки и флаконы с плотно закрытыми крышками. На каждой — аккуратная надпись, выведенная на дроуском языке.

Я подошла, наклонилась, вглядываясь в письма. И тут же поморщилась.

Дроу использовали какую-то немыслимую вязь: заострённые, рваные линии, что тянулись то вверх, то вниз, будто пауки расползались по стеклу. Я попробовала прочитать вслух — и едва не сломала язык.

— Ну и абракадабра, — фыркнула я себе под нос.

Эльфийские письма плавные и певучие, каждая буква струится, как вода.

А это...

Неудивительно, что дроу такие дикие — даже писать нормально не научились.

Я взяла первый попавшийся флакон, откупорила крышку и осторожно понюхала. Густой травяной аромат с нотками хвои ударил в нос. Капнула каплю на ладонь, растёрла пальцами — кожа стала мягкой и чуть скользкой.

— Шампунь, — определила я и довольно поставила флакон на место.

Принялась за остальные.

Методично, я определяла содержимое по запаху и тексту: нюхала, капала на запястье, растирала между пальцами. Какой-то флакон оказался маслом для тела — слишком жирным и тяжёлым. Другой — резко пахнущей настойкой, от которой защипало в носу. Третий, с более светлой жидкостью, оказался мылом — нежным, с едва уловимым запахом лаванды и мёда.

Вот оно.

Собрав всё необходимое, я подошла к ванне. В дальнем углу я заметила бронзовый клапан, точно такой же, как в купальнях моего дворца наверху.

Неужели дроу позаимствовали эту систему у нас? Или до чего-то дошли сами?

Я хмыкнула: вряд ли. Такое могли придумать только светлые эльфы.

Взялась за клапан обеими руками и резко дёрнула вверх. С глухим стуком механизм поддался, и из небольшого отверстия в стене хлынул поток воды.

Тёплая, почти горячая — видимо, дроу грели её где-то в глубине, используя вулканические источники или магию.

Пар начал подниматься лёгкими клубами, заполняя комнату влажным туманом.

Я наблюдала, как вода медленно заполняет ванну, поднимаясь всё выше.

Когда уровень достиг нужной отметки, я нажала на кла-

пан, и напор прекратился.

На поверхности воды лениво поплыл пар, оседая на стенах мелкими каплями.

Я выпрямилась и оглядела результат.

Ванна была готова: гладкая тёплая вода, пушистые полотенца под рукой, мыло и шампунь на бортике.

Все готово для этого госп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.